Цзян Цзиннянь сказал: «Значит, тебе больше не нужно спрашивать. Человек, которого он обидел, был гением медицины. Для нее было бы еще более невозможным принять его дело.

Дэвиду стало еще любопытнее. «Я также изучил этого человека. У него довольно высокий статус в вашей стране и огромное состояние. Зачем тебе иметь личную неприязнь к такому человеку?»

Цзян Цзиннянь не стал объясняться. «Мир так сложен. Просто отвергни его».

Дэвид все еще пытался убедить его. «Он готов заплатить любую цену…»

Цзян Цзиннянь: «Похоже, у меня мало денег?»

Дэвид: … Нет.

Если бы он был беден, остальные люди в научно-исследовательском институте не смогли бы остаться в живых.

«Но это все еще довольно сложная операция. С гибкостью моих пальцев я определенно отказался бы от такой сложной операции, так как вероятность успеха низка», — сказал Дэвид.

«Однако теперь, когда на нашей стороне есть этот медицинский гений, я чувствую, что мы можем попробовать. С ее уровнем знаний она действительно могла бы успешно провести эту операцию. Тогда она действительно прославилась бы на весь мир. Она сможет сразу перейти от стажера к старшему врачу в научно-исследовательском институте. Ее зарплата и обращение станут намного лучше, чем сейчас. Разве это не будет хорошо?»

— Вы уже сказали, что это сложная операция. Никто не смог завершить его раньше, поэтому мы не обязательно добьемся успеха».

Цзян Цзиннянь продолжил: «Давайте не будем сначала рассматривать возможность неудачи. Она до сих пор не может принять это дело из-за личной неприязни. Просто не принимайте этого, просто скажите, что вы не можете этого сделать».

Дэвид на мгновение замолчал. «Хорошо, видя, насколько ты решителен, я больше не буду пытаться изменить твое мнение».

Цзян Цзиннянь сказал: «До свидания».

Потом решительно повесил трубку.

Дэвид подумал про себя: «Он, должно быть, высокого мнения обо мне, поэтому так безжалостно обращается со мной».

Он не будет злиться на Алекса.

Однако какая личная неприязнь у Алекса к этому человеку с фамилией Цзянь?

…

В офисе.

Цзян Цзиннянь поправил очки в золотой оправе на переносице и просмотрел файлы в своем почтовом ящике.

Пациентку звали Цзянь Хай. Он был отцом Цзянь Ханьшеня.

Цзян Цзиннянь не забыл, что семья Цзянь была замешана в инциденте с кротом. Они подставили Ана Имина и заставили Ана Имина заболеть, чуть не лишив его жизни.

Если бы не Цзян Юй, Ань Имин уже был бы ледяным трупом.

Пока он думал, его телефон снова зазвонил.

Взгляд Цзян Цзинняня смягчился, когда он ответил на звонок.

На другом конце провода Сюнь Шаоронг обеспокоенно спросил: «Цзиннянь, ты недавно устал от работы? Вы заняты? Не утомляйте себя. Я приготовила тебе суп. Хочешь, я перешлю?

Сюнь Шаорун подумала, что Цзян Цзиннянь поступил в больницу, где находился Ань Иминь. Она была благодарна за то, что Цзян Цзиннянь спас Ань Имина. Кроме того, Цзян Цзиннянь был старшим братом Ю Ю.

Какой бы простой и честной она ни была, она не знала, как отплатить Цзян Цзинняню. Она только надеялась, что сможет чем-то помочь, и сделала, что могла.

"Не нужно. Это было бы слишком хлопотно, тетя.

«Это совсем не проблема. Поездка в больницу не займет много времени».

Цзян Цзиннянь настаивал: «Тетя, в этом нет необходимости. Я недавно прибрался. Неудобно,

чтобы люди приходили».

Поскольку Цзян Цзиннянь так сказал, Сюнь Шаорун больше не принуждала его.

"Ладно. Когда будешь свободен, можешь прийти. Я буду готовить для тебя.

— Спасибо, тетя.

Отвергнув любезное предложение Сюнь Шаоруна, Цзян Цзиннянь открыл свой бумажник.

Он дотронулся до фотографии женщины в бумажнике, и на его лице отразилась боль.

Снова взглянув на информацию о пациенте на компьютере, Цзян Цзиннянь нахмурился и глубоко задумался.

http://tl.rulate.ru/book/61161/1803678